

МОСКОВСКИЕ ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА. *Пл. Московские ворота. 1838 г., арх. В. П. Стасов, ск. Б. И. Орловский*

А. С. Пушкин посвятил Б. И. Орловскому стихотворение «Художнику», где дал высокую оценку его многогранному творчеству. Поэт сожалел, что с ним не было

А. И. Дельвига, тонкого знатока искусств, который порадовался бы вместе с ним. Сам Пушкин, конечно, был бы рад увидеть новое творение прославленного художника, торжественно открытое через год после кончины поэта. Орловского, как и Стасова, издавна называют певцами боевой славы России, и это верно. Даже в жилых и общественных зданиях Стасов предстает как художник сурового стиля, но со своей особой поэтической нотой, не похожей на «моцартовскую» мелодию К. Росси. И это не значит, что он ниже своего современника.

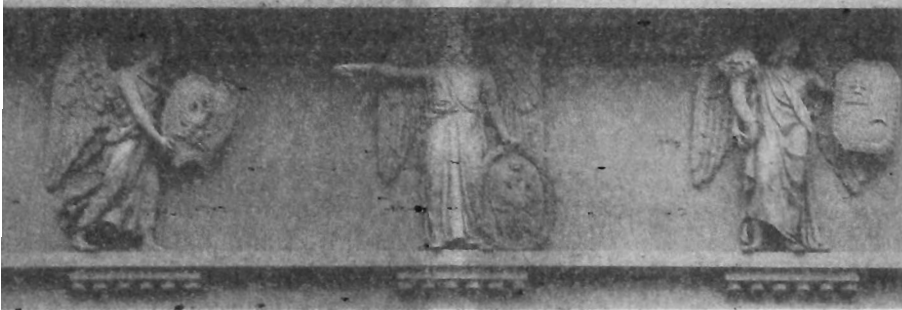
Ворота были отлиты из чугуна на Александровском чугунолитейном заводе (проспект Обуховской Обороны, 123–127) под руководством крупного инженера М. Е. Кларка. Об этом памятнике можно сказать почти те же слова, что были сказаны о Нарвских воротах. Московские ворота также могут рассматриваться и как памятник, и как произведение монументально-декоративного искусства.

Закладка состоялась у Московской заставы по указу Николая I в 1834 г. как памятника «победоносным российским войскам» в честь побед над Турцией, Персией (1826–1829) и Польшей (1830–1831).

Основа композиции — **портик из двенадцати парных колонн дорического ордера, завершенный аттиком, украшенным военной арматурой и горельефными изображениями крылатых гениев со щитами разных губерний России.**

ПОБѢДОНОСНЫМЪ РОССІЙСКИМЪ
ПОДВИГОВЪ ВЪ ПЕРСІИ, ТУРЦІИ И
ВЪ 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831

Горельеф на аттике Московскихъ триумфальныхъ воротъ

Крупнейшее в ту пору монументальное сооружение из чугуна является одновременно и памятником инженерного искусства, и примером органической связи архитектуры и скульптуры. Сохранилось немало свидетельств творческого содружества зодчего и ваятеля, их взаимопонимания и взаимоуважения, давшего замечательные результаты.

Открытие ворот, как всегда в подобных случаях, привлекло множество народа, стало городским праздником.

В 1936 г., когда проходила реконструкция Московского проспекта, ворота были разобраны. Указывалось, что триумфальные ворота, как имеющие особую ценность, сняты временно и будут восстановлены, но в другом месте. Помешала война. В 1958–1961 гг. Московские ворота были восстановлены под руководством выдающегося архитектора-реставратора послевоенного города И. Г. Капцюга. В 2001–2002 гг. проведена реставрация памятника.

Московские ворота пользовались особым вниманием художников, скульпторов, архитекторов — их рисовали, им посвящали стихи. Не без воздействия этого памятника архитекторы блокадного Ленинграда и Ленинградского фронта создавали свои проекты триумфальных арок Победы даже тогда, когда до Победы было еще далеко!

Любопытная деталь: долгое время говорилось, что ворота поставлены в честь побед над Турцией и Персией,

о победе в польской кампании не упоминалось в связи с этим памятником, чтобы не раздражать Польшу (это были послевоенные годы, когда Польша была нашим союзником, и не хотелось лишний раз напоминать о подавлении польского восстания). Сегодня гораздо интереснее вспомнить отклики поэтов того времени на события в Польше, проникнутые тем же пафосом, что и творение Стасова и Орловского. Многие из них звучат в унисон с обликом памятника, например у Ф. И. Тютчева в стихотворении «Как дочь родную на закланье...»:

Как дочь родную на закланье
Агамемнон богам принес,
Прозя попутных бурь дыханья
У негодующих небес, —
Так мы над горестной Варшавой
Удар свершили роковой,
Да купим сей ценой кровавой
России целость и покой!

Но прочь от нас венец бесславья,
Сплетенный рабскою рукой!
Не за коран самодержавья
Кровь русская лилась рекой!
Нет! нас одушевляло в бое
Не чревобесие меча,
Не зверство янычар ручное
И не покорность палача!

Другая мысль, другая вера
У русских билася в груди!
Грозой спасительной примера
Державы целость соблюсти...

Эти знаменательные стихи можно было бы читать у Московских ворот, создатели которых, как представляется сегодня, были воодушевлены теми же идеями.

Спору нет, и сегодня мнения о тех событиях различны, как различны, к слову говоря, и оценки подобных стихов Тютчева (у него есть и другие патриотические стихи), и произведений Стасова. В отличие от России этот зодчий в силу разных (в основном субъективных) причин вызывает разное к себе отношение.

А Тютчев подводит свой итог:

Ты ж, братскою стрелой пронзенный,
Судеб свершая приговор,
Ты пал, орел одноплеменный,
На очистительный костер!
Верь слову русского народа:
Твой пепл мы свято сбережем,
И наша общая свобода,
Как феникс, зародится в нем.

(«Как дочь родную на закланье...»)

Может быть, Стасов и Орловский читали эти строки? И если читали, то, скорее всего, внутренне с ними соглашались. Были и другие отклики на польские события (победы над Турцией и Персией были бесспорными и не вызывали разногласий в обществе). В. А. Жуковский откликнулся гимном «На взятие Варшавы», не имеющим ничего общего с тютчевскими думами. Это голос поэта XVIII в., воспевшего военную победу и ничего более («Гром победы, раздавайся!»). Его стихи созвучны облику монументов полководцам и военным событиям ушедшего времени.

Восторженными возгласами также откликнулся известный поэт И. И. Дмитриев. Стихи Жуковского сегодня интересны небольшому кругу любителей поэзии, а произведение Стасова и Орловского преодолело границы времен.